

Тухачевский описывает первый район боевых действий как участок, разделенный рекой Березиной по меридиану. Материалом в армии Тухачевского являются «массы» (войсковые, красноармейские, конные, откатывающиеся, таранные). Важным фактором принятия решения Тухачевский объявляет «экономию». Кроме этого, из текста полководцев становятся очевидными такие характеристики кампании, как «наивность», «интуиция», «хаос».

Другая метафора возникала через восприятие противоположностей геометрии «окопа и маневра». Пилсудский считает себя, как и Тухачевского, полководцем новой формации. Показательны у обоих сравнения линейной и маневренной стратегии. В ходе мировой войны у полководцев сформировался тип мышления линиями, когда во что бы то ни стало нужно было защищать берег или линию окопов. Пилсудский приводит ряд примеров «окопной догмы»:

Окоп неохотно покидал свой трон. Он мстил, искал реванша, оставляя вместо себя свою неотлучную сестричку — линию, которая постоянно вступала в конфликт с вводимыми мною движением и маневром: цель состояла в том, чтобы доказать атакующему нас противнику, что построенный нами окоп прорвать невозможно и что если он вступит сюда, то его ждет немедленная кара за такое святотатство¹⁹.

Или в другом месте:

...в измученной голове генерала, наверно, рождались золотые видения, когда к угрожаемым участкам фронта, на которых он когда-то стоял, тянулись специально для этого построенные железнодорожные ветки, по которым господину окопу доставлялись сотни вагонов колючей проволоки, сотни вагонов, наполненных бревнами, деревянным и железным строительным материалом, и когда на огромных пространствах, опутанных телефонными проводами, раздавались яростные споры и требования доставить как можно скорее рулоны толя для покрытия крыши над квартирами солдат²⁰.

Позиционная война 1914–1918 годов закончилась, новый период войны отличала маневренность. Пилсудский отдает дань

¹⁹ Тухачевский М. Поход за Вислу. — Пилсудский Ю. Война 1920 года. С. 168.

²⁰ Там же. С. 171.

уважения Тухачевскому, но и сам называется приверженцем маневра. Такой переход от окопа к маневру — от статике к динамике — не мог не производить впечатление на свидетелей эпохи.

Пилсудский подробно описывает типы маневров врага:

Войска «ана» Тухачевского слишком часто топтались на месте, робея перед «разгромленным» противником, а их командующий метался между Седаном, который не получился, и «тараном», которого опять же «ана» Тухачевский осуществить не смог. К тому же в середине сражения, когда сорвался Седан, сам военный вожь прерывает боевые действия и преследования, переметнувшись на таран и геометрические развороты, оставляя тем самым свободу действий противнику²¹.

Следующее явление, которое отмечали оба полководца, это хаос, несогласованность действий, отсутствие средств связи. Тухачевский указывает на несогласованность как одну из главных причин поражения. Красная и польская армии вступили в конфликт в момент наихудшего своего технического состояния, прежде всего Красная. Ее наступление действительно проходило как сквозь белую пелену. Ситуация на фронтах является скрытой, и только разведывательная информация и интуиция рисует картины расположения частей противника. Но даже и реальное положение дел на фронте — таком, как Польский, — немногим лучше воображения полководца. Пилсудский не скупится на метафоры:

Характеризуя победоносный поход «ана» Тухачевского, я говорил, что у нас создавалось впечатление калейдоскопа, сложенного из хаоса расчетов, приказов и донесений. Этот калейдоскоп вращался, может, медленно, но в нем один день был так непохож на следующий, словно в контрдансе, перемешались все фигуры: маневры дивизий и полков — с географическими фигурами. Но теперь настал мой день — день моего реванша и моего триумфа! Калейдоскоп, раскрученный в такт бешеного галопа, не позволял никому из советских командующих задержаться хоть на одной фигуре. Они молниеносно рассыпались, подставляя ошеломленному взгляду новые фигуры и новые ситуации²².

²¹ Там же.

²² Там же. С. 261.

Пилсудский описывает ряд сюжетов, когда на фронтах происходили удивительные слепые перемещения частей противников друг мимо друга. Калейдоскоп — метафора, наилучшим образом характеризующая и супрематические композиции Малевича: хаотические перемещения, где элементы сталкивались или пролетали друг мимо друга, подчиняясь неизвестным законам.

На плакате Лисицкого мы видим огромный красный клин — единое тело, поражающее белый круг. В истории Варшавского похода также имело место центральное подразделение, которому была уготована главная миссия. Начав формировать Западный фронт, Тухачевский прежде всего убрал давно стоящие здесь подразделения на другие участки и формировал армии из новых поступлений красноармейцев. Из десятка армий фронта главной для Тухачевского стала 15-я армия, сформированная под Витебском. Именно эту армию полководец видел в качестве тарана, прорывающего линии вражеской обороны. Термин «таран» для Тухачевского важен, это его тактическое средство, а в данном случае он искал главного сражения для уничтожения соперника, но также использовались и небольшие тараны. Описывая район боевых действий, Тухачевский сообщает, что польские войска располагались по линии фронта с севера на юг и постепенно наступали по всему фронту. А войска Красной армии выбрали направление движения через так называемые «Смоленские ворота» — относительно узкий участок, обеспеченный железными дорогами и населенными пунктами и зажатый между непроходимыми лесами и болотами. Подготавливая войска Красной армии к наступлению, Тухачевский произвел передислокацию подразделений, отведя находившихся на Западном фронте и заменив их вернувшимися с победоносных походов на востоке. Тухачевский подчеркивал, что линия обороны поляков была равномерно неглубокой и при мощной атаке линия прорывалась, что считалось ошибкой:

Для того чтобы получить наибольший успех в наикратчайшее время, начальникам дивизий было предложено вводить свои войска в дело сразу, не оставляя никаких резервов²³.

Начало наступления 14 мая силами 15-й армии Тухачевский сравнивает с тараном. Успех был достигнут быстро, но, впрочем,

---

²³ Тухачевский М. Поход за Вислу. — Пилсудский Ю. Война 1920 года. С. 37.

движение скоро остановилось. После восстановления сил наступление 4 июля снова было решено вести через «Смоленские ворота». Чувствуя перемены в военном деле со времен Первой мировой, Тухачевский провозглашает новую тактическую доктрину:

*Скопление таранных масс является неминуемым следствием характера современной войны*²⁴.

После первых успехов Красной армии России был предложен при посредничестве Антанты мирный договор, который предусматривал установление границы по «линии Керзона». Предложение было отвергнуто на пленуме ЦК РКП(б). В планах советского руководства было продолжение «красного марша». Инициаторами решения были Каменев и Троцкий. II конгресс Коминтерна, проходивший в Москве 19 июля — 7 августа 1920 года, обратился к трудящимся Западной Европы с призывом поддержать РСФСР в войне с Польшей.

Поразительно, но оба полководца постфактум описывают идентичную динамическую схему. Движение красного тарана Тухачевского:

*...революционную социалистическую лавину, которая катилась с востока. Такова была инерция удара, инерция победы*²⁵.

А с другой стороны, рассеивание у Пилсудского:

*...отступить, сохраняя основные силы, отступить, прогибаясь под красным тараном*²⁶.

Противник рассеивался, отступал и смыкался снова на новом рубеже:

...неустанное движение большой массы войск противника, время от времени прерываемое как бы скачками, движение, продолжающееся неделями, создает впечатление чего-то неотразимого, надвигающегося, как страшная темная туча, для которой нет преград. В этом чув-

²⁴ Там же. С. 59.

²⁵ Там же. С. 61.

²⁶ Там же. С. 220.

*стнуется что-то безнадежное, надламывающее внутренние силы и отдельного человека, и толпы*²⁷.

Несогласованность действий достигла своего пика одновременно с истощением запасов армии Тухачевского. Это произошло прямо перед Варшавой. Красный клин, достигнув своим острием цели, — не смог ее поразить. Армия Тухачевского была обращена в бегство. Пилсудский начал контрнаступление 16 августа. Красная армия несла крупные потери и 18 августа начала отступление. Лишь к 1 сентября Тухачевскому удалось восстановить позиции на Западном фронте. О «красном марше» пришлось забыть. Впоследствии К. Ворошилов вспоминал:

*Мы ждали от польских рабочих и крестьян восстаний и революции, а получили шовинизм и тупую ненависть к русским*²⁸.

В текстах Тухачевского и Пилсудского присутствуют образные описания, соответствующие приемам и сути абстрактного искусства, их следует отдельно подробно анализировать. Плакат Лисицкого оказывается точной иллюстрацией Польского похода, точным отражением действия фронтов. Таранной тактике Тухачевского противопоставлена тактика отката войск Пилсудского. Это может приводить нас к сложным предположениям, основанным на двух допущениях: Лисицкий создавал плакат до похода или после похода. Предположение, что плакат сделан после кампании, не представляется вероятным в том плане, что в таком случае пропадает пропагандистская задача плаката. А если до, то это значит, что Лисицкий или имел информацию о тактике готовящейся операции, или пророческим образом ее предвидел. В первом письменном косвенном сообщении о плакате в осеннем листке Уновис говорится, что плакаты были сделаны по заказу Западного фронта. Значит, возможно представить, что Лисицкий оказался в гуще событий по подготовке похода и получил дословное задание на сюжет или, что более невероятно, но интересно, мог сделать предложение в формах будущего плаката, которое повлияло на принятие решения Тухачевским. Это предположе-

²⁷ Тухачевский М. Поход за Вислу. — Пилсудский Ю. Война 1920 года. С. 203.

²⁸ См.: Большевицкое руководство. Переписка 1912–1927. М., 1996. С. 156.

ние в целом относит момент создания плаката к первой половине мая 1920 года.

Примечательно, что июль и, видимо, август 1920 года Лисицкий с Малевичем провели в Оренбурге, где занимались организацией местного отделения Уновис и отдыхали в кумысолечебнице²⁹.

Возможным ответом на вопрос о неожиданном пророчестве Лисицкого будет другая военная кампания. Главным сражением Первой мировой войны считается битва при Марне в сентябре 1914 года. Наступление немецких войск было решено в тактике блицкрига с продвижением на сотню километров. Дождавшись ошибочного маневра немцев, армия французского генерала Жозефа Жоффре (1852–1931) совершила контрнаступление в направлении бреши между двумя армиями противника.

Это событие было высоко оценено итальянскими футуристами. Мария Елена Версари внимательно исследует формальные сюжеты военных действий кампании 1914–1915 года и заключает, что успех Жоффре привел к тотальной смене тактики войны, как писал сам полководец: «...главная проблема заключалась в том, чтобы удар [по фронту] довел раскол до максимума. И здесь важно определить ударные точки не для той или иной цели, а для того, чтобы вновь вернуть определенный регион, но таким образом, чтобы, если бы фронт сломался в этом месте, враг бы столкнулся с самыми серьезными последствиями»³⁰.

Сюжет стал чрезвычайно популярен. Ф. Т. Маринетти создал сочинение, посвященное сражению при Марне (*Montagne + Vallate + Strade + Joffre*). А Карло Карра буквально изображал сюжет сражения в своей графике, названной «Ночью 20 января 1915 года я во сне увидел эту картину (ударный угол Жоффре, проникающий между двумя германскими кубами)». Так «Угол Жоффре» стал визуальной метафорой новой маневренной тактики, приводящей к победе над германскими войсками и над старым миром.

Лисицкий изображал Красную армию в форме клина. Это был и клин революции. Следует сказать, что метафора клина уже звучала в политической ситуации Октябрьской революции.

²⁹ Шатских А. Витебск: Жизнь искусства. С. 105. Подробнее см.: Смекалов И. В. Уновис в Оренбурге. К истории художественной жизни российской провинции. 1919–1921. Оренбург, 2011.

³⁰ Цит. по: Versari M. E. *Avant-garde Iconographies of Combat...* P. 191 (перевод автора).

В речах Льва Троцкого³¹ встречается идиома «клин революции». В «Демократии и революции» он писал:

Но народ не имеет никаких легальных форм для выражения своей суверенной воли. Создать их он может только революционным путем. Апелляция к всенародному Учредительному собранию есть разрыв со всей официальной традицией русской истории. Вызывая на историческую сцену суверенный народ, демократия врезается в легальную русскую историю клином революции³².

Троцкий в 1919–1920 годах — герой новой России. Он стратег Октябрьского переворота, организатор Красной армии, пламенный трибун. Художник Виктор Дени изобразил его на плакате как Георгия Победоносца, повергающего змею контрреволюции (ил. 15). Иконография плаката перевернута относительно канона, хотя в XVI веке в русской иконе и встречаются подобные образцы, но очевидно желание художника, кроме всего прочего, сделать образ нетипичным.

Метафора Троцкого о клине революции была принята почти буквально. Этот образ культивировался особенно активно в первые послереволюционные годы. Николаю Джемсовичу Колли (1894–1966), молодому архитектору, еще студенту ВХУТЕМАС, Московским профессиональным союзом зодчих был поручен заказ на временный памятник к первой годовщине Октябрьской революции. Им был создан проект памятника с названием «Красный клин». Он представлял собой красный треугольник, врезавшийся сверху в белую плиту, по которой шла трещина. По предварительному варианту на монументе помещалась надпись «Банды Краснова» и предполагалось его размещение на Воскресенской площади. Но к празднику 7 ноября 1918 года «Красный клин» был установлен на Театральной площади с обобщающей подписью на плите «Банды белогвардейцев». Высота его была около семи метров. Колли рассказывал, что в период подготовки празднования годовщины революции Союз зодчих и художников пригласил своих членов на собрание и дал задачу непосредственно в зале создать эскизы декорации, панно, скульптур и пр. Так в присутствии А. и В. Весниных, Н. Ладовского, К. Мельникова родилась идея монумента.

³¹ Одно из самых популярных носителей бородки «клинышком» среди революционеров XX века.

³² Троцкий Л. Д. Перманентная революция. М., 2005. С. 530–531.